

УДК 111.12 (045)

DOI: 10.34670/AR.2022.44.68.002

Гедонистическая атрибутивность страдания в философских рассуждениях Жоржа Батая

Токарев Дмитрий Анатольевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Омский институт водного транспорта,
Сибирский государственный университет водного транспорта,
644002, Российская Федерация, Омск, ул. Ивана Алексеева, 4;
e-mail: omsk@nsawt.ru

Аннотация

В статье рассматривается гедонистический вариант атрибутивной модели страдания на основе философских взглядов яркого представителя философской мысли XX века Жоржа Батая. Отношение к страданию у Жоржа Батая связано с анализом человеческого удовольствия. Здесь нет четкого указания на следование страдания из удовольствия, но при сопоставлении различных рассуждений можно сделать вывод о причине страдания из-за максимальной удовольствия, прежде всего, имеется в виду сексуальная сфера жизни человека. Проанализированы различные источники и литература о философских воззрениях Батая, в которых затрагивается проблема страдания с гедонистическим вариантом его преодоления. Подчеркивается тесная связь страдания и удовольствия с попыткой человека уйти от своего животного происхождения, с желанием погасить свое естество. Определяется, что желание усиливается на запрете, а утратив удовольствие, человек теряет вкус к жизни. Фиксируется позиция Батая, что страдание неотделимо от удовольствия, ибо они являются атрибутами друг друга в силу максимальной зависимости, если есть удовольствие, то человек страдает от его последствий, а если нет удовольствия, то страдание усиливается от желания получить это удовольствие. Актуальность данного исследования характеризуется современными тенденциями западной цивилизации – уходом от религии и традиционных ценностей, замена их моральными принципами безрассудства и вседозволенности.

Для цитирования в научных исследованиях

Токарев Д.А. Гедонистическая атрибутивность страдания в философских рассуждениях Жоржа Батая // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 2А. С. 68-73. DOI: 10.34670/AR.2022.44.68.002

Ключевые слова

Страдание, гедонизм, атрибут, Ж. Батай, взаимозависимость страдания и удовольствия, моральные принципы запрета на удовольствие.

Введение

Отношение к страданию у Жоржа Батая связано с анализом человеческого удовольствия. Здесь нет четкого указания на следование страдания из удовольствия, но при сопоставлении различных рассуждений можно сделать вывод о причине страдания из-за максимальности удовольствия, прежде всего, имеется в виду сексуальная сфера жизни человека.

Основная часть

Ж. Батай считает, что человеку свойственна экстремальность форм реализации субъективности, прежде всего в особых случаях, таких как, например, насильственность, экстаз, пограничье разума и смерть, а эта экстремальность, в свою очередь, может быть обменена на удовольствие. Страдание – отсутствие необходимой середины в поиске удовольствия, а это означает присутствие крайних форм удовлетворения для сохранения идентичности человека, его субъектности. В жизни человека происходят регулярные и часто повторяющиеся взрывы энергии в виде страданий и удовольствий, а это в гедонистических теориях многих столетий объясняет их неразрывную связь [Батай, 1992, 100-130]. Страдание закреплено своей атрибутивностью за человеком, и что бы человек ни делал, и как бы ни стремился уходить от страдания, все равно к нему возвращается вновь и вновь. Батай определяет, что эта атрибутивность жизненного страдания не может расширить мировоззрение человека, сужает его восприятие себя самого, а, в конце концов, делает жизнь субъекта определенностью момента от рождения до ухода из этого мира.

Человек не может быть всем в этом мире, достоверность его существования – это факт рождения и факт смерти, который не избежать. Стремление к чему-то большему, в частности разные хотения, часто проявляются во сне, а это необычный опыт, в котором переплетаются тоска и экстаз. Различные виды искусства, а также чувства любви и восхищения, позволяли уйти от одиночества и увядшей жизни. Крайние точки удовольствия возможны в ситуации максимизации жизненной драмы, а это требует серьезной поддержки чего-то или кого-то, ибо напряжение может сломать почти любого. Долгое время такой поддержкой была для многих вера в Бога, который пожертвовал ради нашего спасения своей земной жизнью. Но если не брать спасительную теорию в христианстве, то и у других народов и цивилизаций находились свои веры, свои варианты драматизации жизни. Батай в своих рассуждениях приводит нас к пониманию того, что, упираясь в борьбу со страданием, человек забывает об удовольствиях, о драматизме жизни и пытается только не допустить новых страданий. Жизнь без удовольствий не избавит человека от страданий, но лишит его драматизма жизни, превратит эту жизнь в бессмысленность существования.

В бесконечном ужасе войны люди толпами подступают к страшному краю. Но человек далек от того, чтобы хотеть ужаса (и крайности): пытаться избежать неизбежного – вот что выпало на его долю. Его глаза, хотя и жаждут света, упорно избегают солнца, а кротость взгляда только изобличает сумерки, быстро навеваемые сном: если всмотреться в человеческую массу, в ее непроницаемые глубины, то становится видно, как она погружается в сон, как она все дальше и дальше уходит в себя, замыкается в оцепенении. Однако рок слепого движения отбрасывает ее к крайности, наступает день, когда она к ней устремляется [Батай, 1997, 15-17].

Зависимость опыта внутренних переживаний человека от спасительного проекта, ради которого работает вся мораль и вся вера, заставляет человека отказываться от других проектов, которые бы, возможно, помогли избежать глубины страдания, увели бы нас от предания жизни

бессмысленного ожидания этого самого спасения. Вульгарность эротизма подчеркивается спасительным проектом, а значит человеку необходимо отказаться от любой возможности реализации проекта эротизма, что приводит нас к еще большим страданиям и к внушительным последствиям от наших слабостей.

Смерть и страдание переплетены в сознании человека ужасом ожидания того и другого. Жизнь наша сразу обретает катастрофу ожидания смерти, если на горизонте появилось страдание. Тут не боль физическая опаснее, а ожидание конца, признание опасности наступления самого страдания, а вместе с ним и смерти. Удовольствие и боль часто идут вровень в восприятии человека, ожидая их, он предвкушает опасность, но страшнее его умозаключения о последствиях боли и страдания. Находясь в боли и удовольствии, человек физически ощущает их, терпит или поддается им, но в сознании тут же разламывается образ спокойной жизни, ибо проецирует настоящую угрозу – смерть через страдание. Прямой угрозы вроде и нет, можно предположить, что скоро это пройдет, но ожидание и представление всего этого ломает прежний образ жизни.

В этом ожидании человек проявляет всю свою безнадежность. В его сознании устоялся образ жизни со сплошными страданиями и лишениями, которые низводят жизнь до суеты обездоленности и беспричинности. Земля лишь опора физического шага, а над человеком Небо с зияющей пустотой. Вот именно тут бы человеку стоило взять гордость и упорство для противостояния пустоте Неба, но идея спасения и богобоязненности приводит человека к отрешенности.

Страдающий человек должен преодолеть эту отрешенность, найти ориентиры, которые поднимут его глаза не только к Небу, но и к собственному возрождению. Возможно, что лучше понять свою не исключительность, осознать невозможность знать все и вся, принять отсутствие желания жить, отказаться себе в просьбах кого-то и чего-то просить и признать себя бесполезным. В этом моменте организуется новая жизнь, новый повод родиться. Батай выявляет в этом абсолютизированную обстановку, при которой наступает полное отрицание и полное смирение обновленного человека, выведение его к новым горизонтам своего существования. После полного атрофирования желания приходит возрождение стремления к удовольствию.

Власть желания возникает больше на запрете, а если нет этого запрета, то желание начинает угасать, а вместе с ним и удовольствие. Прекращая поиск удовольствия, человек перестает жить разумно, он поддается обману исцеления от страдания, иначе нравственному благоразумию. Пока ты подчиняешься желаниям, ты живешь на полную катушку, как только благоразумия побеждает, то начинается процесс страдания от отсутствия удовольствия.

Удовольствие это как трамплин для того, чтобы добраться до области мечты. Удовольствие получают при условии разрушения выработанных обществом склонностей и приведения в порядок ужасного мира. Но без удовольствия мы не видели бы истину, ибо оно раскрывает порочность наших поступков. Судьба человека – поиск своего предназначения в этом мире, а общественная мораль мешает этому своими многочисленными условностями.

Вера у героев произведений Батая принимает форму индивидуализации и субъективизации бога. Изошренные и извращенные действия людей, в представлении Батая, лишь позволяют приблизиться к своему богу, если не будет страданий и удовольствий, то не будет и понят бог, не будет смысла в жизни. Нельзя отказываться от крайних форм проявления страдания и удовольствия, ибо не оценишь по достоинству свою жизнь, не придешь к своему богу. Свобода в любви, в сексуальных предпочтениях, в употреблении каких-либо средств «для настроения», религиозный нигилизм и политическое своеобразие – все это залог счастливой и продуктивной

жизни батаевских героев. Преданность именно своей вере в полезные и необходимые удовольствия, а вместе с ними и страдания, не знает границ в современной реализации этих постулатов. Лучше страдать от совершенного максимальным образом удовольствия, чем страдать от отсутствия опыта этого удовольствия. Прийти к своему богу можно только познав весь спектр соблазнов и страдальческих конструкций.

Человек особое животное, которое не принимает свою природную данность, даже отрицает ее. Это фактически попытка изменить внешний природный мир, отменить свободу своим естественным животным потребностям. Человек страдает от противоречия природного мира и своего чувственного начала. Отвергая многие удовольствия – человек маниакально к ним стремиться. В современном западном мире именно желание стереть границы природного и морального заставляют крушить традиции и условности, отменять социальные нормы, заменяя их животными инстинктами, прикрытыми новоявленной морали безрассудства.

Рассмотрев гедонистический вариант страдания в трактовке Ж. Батая, можно отметить, что страдание рассматривается здесь в основном только в связке с удовольствием, но необходимо заметить, что не каждое страдание происходит от отсутствия удовольствия или от пресыщения удовольствием. Страдание воспринимается как зло, которое надо избегать или преодолевать с помощью каких-либо действий. Отмечается, что человек живет в страданиях и причиняет их другим людям, но не совсем понятно, почему это происходит, скорее можно получить ответ, что страдание – это отсутствие удовольствия. Если и может что-то спасти от страданий, так это еще большее число удовольствий, что, собственно, неверно, исходя из ярких примеров пресыщения удовольствиями и постоянного поиска смысла своего существования. Смысл жизни в гедонизме страдания заключен в получении удовольствия через преодоление желаний другого человека, а уход из жизни может проявляться как разрыв цепочки вечной смены удовольствий и страданий. Эгоизм существования и эгоизм ухода из жизни становится нормой поведения современного человека. Никто никому ничего не должен, нет связи времен, нет семьи в привычном понимании, нет религии и даже государства, ибо я и бог, и государство. Этика уступает эстетике бытия. Человеку не нужен бог как норма морали, как ориентир в жизни. Красота жизни и помыслов в гедонизме не уводит человека от страдания, а лишь погружает в иллюзорный мир с псевдо-оптимизмом.

Заключение

Проанализированы различные источники и литература о философских воззрениях Батая, в которых затрагивается проблема страдания с гедонистическим вариантом его преодоления. Подчеркивается тесная связь страдания и удовольствия с попыткой человека уйти от своего животного происхождения, с желанием погасить свое естество. Определяется, что желание усиливается на запрете, а утратив удовольствие, человек теряет вкус к жизни. Фиксируется позиция Батая, что страдание неотделимо от удовольствия, ибо они являются атрибутами друг друга в силу максимальной зависимости, если есть удовольствие, то человек страдает от его последствий, а если нет удовольствия, то страдание усиливается от желания получить это удовольствие.

Библиография

1. Батай Ж. Сад и обычный человек // Маркиз де Сад и XX век. М.: Культура, 1992. 287 с.
2. Батай Ж. История эротизма. М., 2007. 482 с.

3. Батай Ж. Внутренний опыт. СПб.: Аxiома – Мифрил, 1997. 336 с.
4. Токарев Д.А. Атрибутивность гедонистического варианта страдания // Сборник научных трудов. М., 2018.
5. Токарев Д.А. Жизненные смыслы страдания. Модели причин, проявлений и преодоления страдания. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 128 с.
6. Фокин С.Л. Жорж Батай в 30-е годы: Философия. Политика. Религия. СПб., 1998. 130 с.

Hedonistic attribution of suffering in the philosophical arguments of Georges Bataille

Dmitrii A. Tokarev

PhD, Associate Professor of the Department of Humanities,
Omsk Institute of Water Transport,
Siberian State University of Water Transport,
644002, 4, Ivana Alekseeva str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: omsk@nsawt.ru

Abstract

The article considers a hedonistic variant of the attributive model of suffering based on the philosophical views of the bright representative of the philosophical thought of the XX century Georges Bataille. Georges Bataille's attitude to suffering is connected with the analysis of human pleasure. Here there is no clear indication that suffering follows from pleasure, but when comparing various arguments, we can conclude that the cause of suffering is due to the maximum of pleasure, first of all, we mean the sexual sphere of human life. Various sources and literature on Bataille's philosophical views are analyzed, which address the problem of suffering with a hedonistic way of overcoming it. The close connection of suffering and pleasure with the attempt of a person to escape from his animal origin, with the desire to extinguish his nature, is emphasized. It is determined that desire is intensified by prohibition, and having lost pleasure, a person loses the taste for life. Bataille's position is fixed that suffering is inseparable from pleasure, because they are attributes of each other due to maximum dependence, if there is pleasure, then a person suffers from its consequences, and if there is no pleasure, then suffering is intensified by the desire to receive this pleasure. The relevance of this study is characterized by the modern trends of Western civilization, the departure from religion and traditional values, their replacement with moral principles of recklessness and permissiveness.

For citation

Tokarev D.A. (2022) Gedonisticheskaya atributivnost' stradaniya v filosofskikh rassuzhdeniyakh Zhorzha Bataya [Hedonistic attribution of suffering in the philosophical arguments of Georges Bataille]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (2A), pp. 68-73. DOI: 10.34670/AR.2022.44.68.002

Keywords

Suffering, hedonism, attribute, J. Bataille, interdependence of suffering and pleasure, moral principles of the prohibition of pleasure.

References

1. Bataille J. (1992) Sad i obychnyi chelovek [de Sade and the common man]. In: *Markiz de Sad i XX vek* [Marquis de Sade and the XX century]. Moscow: Kul'tura Publ.
2. Bataille J. (2007) *Istoriya erotizma* [History of eroticism]. Moscow.
3. Bataille J. (1997) *Vnutrennii opyt* [Internal experience]. St. Petersburg: Akhioma – Mifril Publ.
4. Fokin S.L. (1998) *Zhorzh Batai v 30-e gody: Filosofiya. Politika. Religiya* [Georges Bataille in the 30s: Philosophy. Politics. Religion]. St. Petersburg.
5. Tokarev D.A. (2018) Atributivnost' gedonisticheskogo varianta stradaniya [Attribution of the hedonistic variant of suffering]. In: *Sbornik nauchnykh trudov* [Collection of scientific papers]. Moscow.
6. Tokarev D.A. (2011) *Zhiznennye smysly stradaniya. Modeli prichin, proyavlenii i preodoleniya stradaniya* [Life Meanings of Suffering. Models of the causes, manifestations and overcoming of suffering]. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing.